

УДК 327.2

Комлева Н.А.

Войны в лимитрофах: эволюция технологий

Комлева Наталья Александровна, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории политической науки Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина

E-mail: komleva1@yandex.ru

Статья посвящена изучению закономерностей развития войн в лимитрофах во второй половине XX в. – первых десятилетиях XXI в. Утверждается, что войны в лимитрофах ведутся в различных формах в зависимости от типа геополитического пространства, используемого как театр военных действий, а также от применяющихся при этом технологий. В данной статье рассматривается первый и наиболее древний тип войн в лимитрофах – войны, ведущиеся в географическом пространстве, трендом развития которых, на взгляд автора, в период второй половины XX – первых десятилетий XXI вв. является постепенное их превращение в войны гибридного типа.

Ключевые слова: война, лимитроф, войны гибридного типа, основные технологии войны в лимитрофе.

Начиная со второй половины XX в., войны между сверхдержавами, а также между великими державами больше не осуществляются непосредственно в их географическом пространстве из-за опасности провоцирования ядерной войны, репутационных потерь и чрезмерной траты материальных ресурсов. «Горячие» войны современности ведутся в лимитрофах и имеют свою специфику в рамках каждого десятилетия. Каждая конкретная «лимитрофная война»¹ подробно исследована в исторической и политологической литературе, однако феномен как таковой не получил специального научного освещения. Данная статья является попыткой изучения основных закономерностей и технологий ведения войн в лимитрофах в период второй половины XX – первых десятилетий XXI вв.

Создание лимитрофов является универсальной геополитической технологией². Содержание понятия «лимитроф» мы определяем следующим образом: лимитрофом в обществе Постмодерна является не просто совокупность приграничных государств, географически прилежащих к определенной державе и зависимых от нее, но совокупность государств и негосударственных акторов, геополитические пространства³ которых прочно контролируются мощным актором, выступающим в данном случае в роли геополитического тьютора. (Тьютор – англ. tutor – тот, кто поучает, а также руководит занятиями, обучает). Тьютором может быть как государство, так и мощный актор негосударственной природы (глобальная корпорация).

Одна из основных закономерностей осуществления геополитической экспансии состоит в формировании предельно объемного лимитрофа для получения наибольшего количества и качества ресурсов развития⁴, а также для обеспечения оптимального уровня защиты от уязвимостей как реального, так и потенциального геополитического противостояния. Почти всегда расширение лимитрофа связано с войной, как наступательной (со стороны актора-агрессора, стремящегося увеличить свой лимитроф за счет лимитрофа другого/других акторов), так и оборонительной (со стороны реального тьютора данного лимитрофа).

Войны в лимитрофах ведутся в различных формах в зависимости от типа геополитического пространства, используемого как театр военных действий (ТВД), а также от применяющихся при этом технологий:

- традиционные «горячие» в географическом пространстве с применением армий и разрушительных вооружений,
- информационно-психологические (в информационно-идеологическом пространстве),
- экономические (в экономическом пространстве),
- кибервойны (в информационно-кибернетическом пространстве),
- «гибридные» с использованием в качестве ТВД всех типов геополитических пространств одновременно.

¹ В данном случае автор отождествляет понятия «война в лимитрофе» и «лимитрофная война», хотя в строгом смысле слова по содержанию эти понятия всё же несколько различаются.

² Комлева Н.А. Лимитроф в современном геополитическом процессе [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 3. Вып. 1: Пространство и время границ. Режим доступа: <http://e-almanac.space-time.ru/index/tom-3.-vyipusk-1/>

³ Автор выделяет четыре основных типа геополитических пространств: географическое, экономическое, информационно-кибернетическое и информационно-идеологическое. См.: Комлева Н.А. Несколько замечаний относительно природы и типологии геополитических пространств // Пространство и Время. 2014. № 1 (15). С. 90–101.

⁴ Типологию геополитических ресурсов см.: Комлева Н.А. Геополитические ресурсы: попытка классификации. Часть 1 // Пространство и Время. 2013. № 3 (13). С. 12–20; Часть 2 // Там же. № 4. С. 29–34.

Войны в отдельных типах геополитических пространств ведутся с целью захвата полного объема лимитрофа противника, соответствующего данному типу геополитического пространства, либо с целью отъема части данного лимитрофа, наиболее значимой по качеству ресурсов и наиболее значительной по их объему.

В данной статье мы рассмотрим первый и наиболее древний тип войн в лимитрофах – войны, ведущиеся в географическом пространстве, трендом развития которых, на наш взгляд, в период второй половины XX – первых десятилетий XXI вв. является постепенное их превращение в войны гибридного типа. По нашему мнению, «горячие» войны в географическом пространстве происходят в случае частичного или полного переформатирования геополитических статусов¹ акторов как государственной, так и негосударственной природы и неразрывно связанного с этим процессом переформатированием баланса сил в конкретном регионе или в мире в целом. Поскольку геополитические статусы находятся в постоянном движении, войны в лимитрофах не прекращаются никогда, затухая или разгораясь в зависимости от баланса сил в каждый конкретный момент исторического времени.

Если придерживаться довольно условного, но необходимого деления исторического процесса на десятилетия (декады), то можно отметить, что в каждом десятилетии имеется «лимитрофная война», определяющая дальнейший баланс сил в мире либо в данном регионе. Для определения основных закономерностей развития войн в лимитрофах легче всего рассматривать столкновение сверхдержав, поскольку их тьюторство и технологии борьбы за его сохранение/изменение проявляются наиболее отчётливо в сравнении с государствами иного геополитического статуса. Это связано с тем обстоятельством, что нетерриториальные пространства сверхдержавы имеют приблизительно равный, в сравнении их друг с другом, и при этом значительный объем, что и обеспечивает этой державе глобальное доминирование², в то время как пространства государств иного статуса развиты неравномерно.

Вторая мировая война являлась способом передела мира и, формально окончившись в 1945 г., не закончена и по сей день, поскольку всё ещё продолжается процесс передела и переформатирования лимитрофов как государств, распавшихся и утративших свой статус в ходе этой войны, так и государств, образовавшихся и/или приобретших новый геополитический статус после ее окончания. При этом мы не касаемся того вопроса, что сама по себе Вторая мировая война была способом передела как собственных пространств, так и лимитрофов государств, вовлеченных в Первую мировую войну. После Второй мировой войны изменился глобальный баланс сил: СССР на протяжении второй половины 40-х – 70-х гг. XX в. стал второй сверхдержавой (сверхдержава Суши) наряду с США (сверхдержава Моря), сменив пару Германия – Великобритания. По нашему мнению, создание Европейского экономического сообщества (1957–1993 гг.) и затем на его базе – Европейского союза (при наличии НАТО³ как военной скрепы и военного контролера геополитического поведения этого союза) было способом создать в Европе эффективный противовес мощи и экспансии СССР. В этом аспекте рассмотрения ЕЭС, а затем ЕС были сформированы как лимитроф США.

Однако чем сложнее лимитроф – а лимитроф сверхдержавы имеет наибольшую степень сложности из всех типов лимитрофов, – тем более неоднозначны взаимоотношения держав внутри лимитрофа и отношения держав лимитрофа со своим тьютором, поэтому считать ЕЭС и ЕС абсолютно подконтрольными США ни в коем случае нельзя. После распада СССР как победителя во Второй мировой войне и второй сверхдержавы послевоенного мира передел его лимитрофов пошел с возрастающей скоростью, что продолжило «холодную войну» между США и СССР в других формах, теперь уже на пространстве бывшего лимитрофа СССР, чтобы не дать этому пространству остаться лимитрофом постсоветской России, который бы сохранил за Россией значительную часть совокупной мощи и влияния СССР.

В Европе как таковых «лимитрофных войн» в географическом пространстве не было с 1945 г. до 90-х годов прошлого века, чему способствовал и «план Маршалла», и наличие НАТО с размещением ядерного оружия США в Европе, и возникновение на континенте трех великих ядерных держав – Великобритании, Франции и СССР, и образование мощного европейского лимитрофа СССР в виде так называемых «стран народной демократии», и создание Варшавского договора (1955 г.) как военного блока социалистических стран Европы. В регионе Дальнего Востока и Индокитая, где подобных условий в их совокупности не было, в течение 40-х – 50-х годов шла борьба «молодых» тогда сверхдержав, т.е. СССР и США⁴, за лимитроф Японии, проигравшей во Второй мировой войне, и наиболее ярким проявлением этой борьбы была так называемая **Корейская война 1950–1953 гг.**

Корея была колонией Японии с 1910 г. по 1945 г. По договоренности с США СССР 5 апреля 1945 г. денонсировал Пакт о ненападении, заключенный им с Японией, а 8 августа ввел свои войска на север Кореи. В то же время с юга в Корею зашли американские войска⁵. Разделительная линия между советским и американским присутствием в Корее была установлена по 38-й параллели (договоренность от 10 августа 1945 г.). К северу от этой условной линии капитуляции японских войск в Корею должны были принять советские военачальники, а к югу – американские, что и произошло. В декабре 1945 г. между СССР и США был подписан договор о временном управлении Кореей. На юге были проведены выборы и установлена республика во главе с президентом, на севере власть была передана Трудовой партии Кореи во главе с Ким Ир Сенем. Предполагалось объединение страны, но СССР и США не смогли договориться о характере политической системы объединенной Кореи, и в 1947 г. страна была передана под управление ООН (без проведения референдума, по резолюции ООН, инициированной США). В 1949 г. советские и американские войска были выведены с территории Кореи.

¹ Типология геополитических статусов акторов государственной природы изложена в статье: Комлева Н.А. Геополитический статус государства: сущность и типология // Геополитика и безопасность. 2010. № 1 (9). С. 23–29.

² См.: Комлева Н.А. Структура мирового господства // Пространство и Время. 2012. № 1 (7). С. 37–47.

³ Организация Североатлантического договора, или НАТО (NATO –North Atlantic Treaty Organization) была создана в 1949 г.

⁴ Первые испытания ядерных зарядов прошли: в США в 1945 г., в СССР – в 1949 г., таким образом к началу 1950-х гг. эти державы не могли себе позволить прямого военного столкновения и находились в режиме «ядерного сдерживания». При этом Великобритания осуществила первое испытание своего ядерного заряда в 1952 г. (в Австралии), Франция провела первые испытания ядерного заряда в 1960 г. (на территории Алжира).

⁵ По всей вероятности, ядерная бомбардировка Хиросимы (6 августа 1945 г.) и Нагасаки (9 августа того же года), осуществленные США, имели целью, кроме всего прочего, предупредить как активное противодействие японских войск наступлению американцев в Корею, так и продвижение советских войск на большую глубину, чем было оговорено.

В июне 1950 г. началась так называемая Корейская война – как гражданская. Обе стороны, и Северная Корея, и Южная, обвиняли друг друга в инициировании агрессии. Война шла с переменным успехом, включая захват столиц обоих государств с их последующим освобождением противной стороной. К воюющим сторонам очень быстро присоединились: со стороны Северной Кореи – «китайские добровольцы» и советские военные советники (в реальности также советские военные летчики и зенитчики), со стороны Южной Кореи – американские войска и войска их союзников (Великобритания, Франция, Греция, Нидерланды, Бельгия, Турция, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Филиппины, Таиланд, Эфиопия, Южно-Африканский Союз, Колумбия, Люксембург) в рамках миротворческих сил ООН по резолюции 25 июня 1950 г. об оказании военной помощи Южной Корее в начавшейся войне с КНДР. Со стороны войск западной коалиции, помимо традиционных вооружений, применялось бактериологическое оружие (бомбы с насекомыми, зараженными чумой и холерой)¹.

Поворотным моментом в войне стала смерть И.В. Сталина в марте 1953 г. и принятие Политбюро ЦК КПСС решения о прекращении военной поддержки Северной Кореи. По предложению Индии ООН приняла специальное решение о прекращении огня обеими сторонами, и соответствующий договор был заключен 27 июля 1953 г. (южнокорейская сторона отказалась подписывать документ, и он был подписан генералом Кларком, главнокомандующим американскими войсками в Корее, и северокорейским генералом Нам Иром). Конференция 1954 г. в Женеве, которая была призвана способствовать заключению мирного договора, закончилась безрезультатно из-за нежелания сторон идти на какие-либо компромиссы. Таким образом, война окончилась перемирием, но не заключением мирного договора. Разделение Кореи по 38-й параллели сохранилось. Вокруг этой условной линии была создана демилитаризованная зона.

Корейская война способствовала закреплению военного присутствия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (создание военно-политических блоков АНЗЮС в 1951 г. и СЕАТО в 1954 г.), а также распространению «коммунистического присутствия» СССР не только в регионе Восточной Азии, но и в «третьем мире» в целом.

Итак, отличительными чертами Корейской войны были следующие:

- война началась и некоторое время продолжалась как гражданская;
- война велась почти исключительно в географическом пространстве; масштабных экономических санкций или диверсий в отношении противника не применялось; в информационно-идеологическом пространстве использовалась лишь обычная по масштабам и содержанию для войн любого типа контрпропаганда в отношении противника; в силу отсутствия в тот период киберпространства как такового кибервойна не осуществлялась;
- война и послевоенное урегулирование проходили со значительным вовлечением ООН и с активным участием миротворческих сил, сформированных по специальной резолюции ООН;
- военные преступления, совершенные в ходе Корейской войны, не получили специального юридического осуждения и наказания, как это произошло по окончании Второй мировой войны (Нюрнбергский трибунал, Международный военный трибунал для Дальнего Востока);
- воюющие стороны по окончании войны формально остались в том же положении, что и при ее начале, ни одна сторона не получила решающего перевеса ни в военном, ни в политическом отношении.

Следующая война в лимитрофах, имевшая для того времени ключевое значение и масштабные геополитические последствия, произошла в период второй половины 60-х – первой половины 70-х годов прошлого века: это **Вьетнамская война 1964–1975 гг.**, геополитической сущностью которой была борьба между социалистическим блоком во главе с СССР и капиталистическим блоком во главе с США за Индокитаю в целом.

Эта война также носит название Второй Индокитайской, что отражает факт продолжения ею Первой Индокитайской войны (1946–1954 гг.), целью которой было освобождение Вьетнама от французской колониальной зависимости. Сторонами конфликта в Первой Индокитайской войне формально были Франция и Демократическая Республика Вьетнам (провозглашена Хо Ши Мином, главой Лиги за независимость Вьетнама, на всей территории страны 2 сентября 1945 г., сразу после капитуляции Японии, в 1944 г. захватившей владения Франции в Индокитае). С 1950 г. военную помощь ДРВ оказывала КНР, а Франции – США. По Женевским соглашениям 1954 г., Вьетнам был по 17-й параллели разделен на Северный (Демократическая Республика Вьетнам – ДРВ – ориентированная на коммунистические идеалы) и Южный – монархическое Государство Вьетнам (к югу от названной параллели) во главе с профранцузским императором Бао Даем. По обе стороны от разделительной линии была организована демилитаризованная зона. В 1955 г. был проведен референдум в Государстве Вьетнам, по результатам которого южная часть страны была объявлена Республикой Вьетнам (РВ). На ее территории с 1959 г. велась гражданская война в форме боестолкновений армии и партизан (в 1960 г. создан Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама – Вьетконг, которому широкую помощь оказывала ДРВ). Для пресечения этой помощи и организации перелома в войне, на тот момент более успешной для прокоммунистического Вьетконга, США значительно расширили свое участие в войне на стороне Республики Вьетнам и перешли к полномасштабному военному участию в 1964 г. Поводом для открытого масштабного ввода американских войск стал так называемый Тонкинский инцидент 2 августа 1964 г., в ходе которого произошел бой между военными катерами ДРВ и американским эсминцем «Мэддокс» в водах Тонкинского залива. Каждая сторона утверждает, что первым начал бой противник, не оспаривая сам факт боестолкновения, в отличие от так называемого «второго Тонкинского инцидента» (ночь с 4 на 5 августа 1964 г.), относительно которого нет полной ясности, состоялся ли он вообще. Наиболее активное участие США во вьетнамской войне происходило в период 1965–1969 гг.

Американцы в ходе войны применяли против вьетнамского населения бесчеловечные военные технологии, при-

¹ Письмо Мао Цзэдуна И.В. Сталину о распространении авиацией противника бациллоносителей холеры и чумы 21 февраля 1952 г. // Китайская Народная Республика в 1950-е годы. Сборник документов: В 2 т. Т. 2: Друг и союзник нового Китая / Составители: Е.Р. Курапова, В.С. Мясников, А.А. Чернобаев. Под ред. В.С. Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2010. С. 132; Доклад международной научной комиссии по расследованию фактов бактериологической войны в Корее и Китае. Пекин, 1952; Бактериологическая война в Корее // Офицеры. 2013. № 1. С. 58–63.

ведшие к чрезвычайным жертвам среди мирного населения: «ковровые бомбардировки»; особо опасные дефолианты¹, вызывающие страшные болезни у людей (в т.ч. применялся т.наз. agent orange, от которого пострадали и многие американские военнослужащие); искусственное вызывание проливных дождей² для обрушения плотин на рисовых полях и провоцирования голода. В 1973 г. было подписано Парижское мирное соглашение, обусловившее, в частности, вывод американских войск из Вьетнама. Это обстоятельство активизировало военное противостояние ДРВ и РВ, в ходе которого с марта по конец апреля 1975 г. северовьетнамская армия заняла большую часть РВ и взяла столицу РВ Сайгон. Война закончилась распространением «коммунистического режима» ДРВ на всю территорию Вьетнама и переименованием Сайгона в Хошимин. На стороне РВ воевали не только США, но также Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея, Таиланд, Филиппины. Еще ряд стран участвовали в основном поставками «нелетальных» грузов (Республика Китай (Тайвань) и Бельгия), а также подразделениями военных медиков, строителей (Филиппины) и специалистов по психологической войне (Тайвань). На стороне ДРВ в военных действиях принимали участие СССР, КНР и КНДР.

Военные преступления, как во всякой гражданской войне, совершались обеими сторонами, но судебные иски были предъявлены лишь шести военнослужащим США за участие в уничтожении южновьетнамской деревни Сонгми со всем ее населением. Военнослужащие были оправданы, за исключением командира взвода лейтенанта Уильяма Келли, приговоренного к пожизненному заключению (в реальности – 3,5 года тюремного заключения, помилован президентом Р. Никсоном). Был также организован в 1966 г. по инициативе видного британского ученого Бертрона Рассела Трибунал по расследованию военных преступлений во Вьетнаме. Трибунал в 1967 г. провел два заседания, после чего его деятельность прекратилась. В США и других странах мира развернулось широкое общественное движение против «грязной войны» во Вьетнаме (в частности, в 1967 г. в США прошел протестный марш «Поход на Пентагон» с участием 100 тысяч человек). В 70-е годы американские СМИ часто публиковали материалы с осуждением действий США во Вьетнаме. В американском обществе сформировался так называемый «вьетнамский синдром» – посттравматическое состояние массового сознания нации, понесшей большие людские (58 тыс. убитых) и материальные потери, но при этом всё же потерпевшей крупное военное поражение, пусть и не на своей собственной территории.

США извлекли уроки из вьетнамского поражения: 1) американская армия стала преимущественно контрактной; 2) в военных операциях США за рубежом наряду с армейскими подразделениями всё более широкое применение стали получать частные военные контингенты (ЧВК); 3) информационно-психологическая компонента войны приобрела приоритетное значение; 4) после Вьетнама США ведут войны, формируя для этого коалицию государств, что позволяет распределять ответственность за инициирование и результаты войны, а также потери в личном составе и технике, финансовые и репутационные затраты; 5) США максимально оттягивают или вообще избегают наземной войны, предпочитая дистанционное ведение военных действий с помощью ВВС и высокоточного оружия.

Фактическая победа СССР в этой войне привела к тому, что Индокитай в течение 70-х-80-х годов прошлого века вошел в лимитроф СССР (кроме Таиланда).

Можно назвать следующие отличительные черты Вьетнамской (Второй Индокитайской) войны:

- война началась как гражданская с последующим вовлечением в нее других государств;
- минимальное вовлечение ООН (Генеральный секретарь ООН У Тан как посредник в переговорах между воюющими сторонами в 1967 г.);
- применение технологий информационно-психологической войны в качестве составной части военных действий;
- масштабных экономических санкций или диверсий в отношении противника не применялось; в силу отсутствия в тот период киберпространства как такового кибервойна не осуществлялась;
- применение технологий метеорологической (климатической) войны;
- привлечение военных преступников, американских военнослужащих, к суду в США, хотя и весьма ограниченное по масштабам; попытка организации общественного международного суда над военными преступниками;
- широкое участие СМИ и структур гражданского общества в осуждении и прекращении войны;
- вывод американских войск из Вьетнама и фактическое поражение США в войне повлияли на существование военного блока СЕАТО (Организация договора Юго-Восточной Азии, распался в 1977 г.);
- Вьетнам стал социалистическим государством и вошел в состав мировой системы социализма; фактически победа в войне осталась за СССР.

Своеобразным реваншем США за поражение от СССР во вьетнамской войне стала **Афганская война 1979–1989 гг.**

Эта война также началась как гражданская – между сторонниками социалистического пути развития (Народно-демократическая партия Афганистана – НДПА) и противниками социалистического выбора и обусловленных им социальных реформ. В апреле 1978 г. после военного переворота, совершенного офицерами-сторонниками НДПА, была провозглашена Демократическая республика Афганистан. «Шутка истории» состояла в том, что офицеры, совершая переворот, вовсе не стремились к установлению социализма или к изменению политического руководства с сохранением прежнего политического режима, а спасали от казни своих товарищей из руководства НДПА, арестованных на тот момент властями. Но логика событий привела к созданию ДРА, а затем, после массовых протестных волнений и даже восстаний (Гератское восстание 1979 г.), вызванных излишне напористым проведением социальных реформ без учета психологии и традиций населения, руководство ДРА обратилось к СССР за предоставлением военной помощи. Партийное и государственное руководство СССР долго колебалось, внутри него были противоположные точки зрения на этот вопрос, но в конце концов военная помощь «в защите народно-демократической революции в Афганистане» была оказана.

Подчеркнем, что перед Ограниченным контингентом советских войск в Афганистане задачи завоевания страны

¹ Дефолианты широко применялись для уничтожения листвы в лесах с целью обнаружения с воздуха партизан Вьетконга.

² Метеорологическая война. [Электронный ресурс] // Экологический энциклопедический словарь. Режим доступа: <http://www.edudic.ru/eco/3377/>.

не ставилось, предполагалась именно помощь в сохранении «завоеваний народно-демократической революции». Военные действия, как и в случае других войн в лимитрофах, быстро интернационализировались. Со стороны афганской оппозиции в боевых действиях и их подготовке принимали участие в различной форме: страны НАТО (поставки оружия, финансирование, разведка, военные советники, добровольцы), Пакистан (разведка, армейские подразделения, лётчики, лагеря подготовки моджахедов), Саудовская Аравия (финансирование операций моджахедов), КНР (продажа оружия). Западные страны были организаторами лагерей подготовки вооруженной оппозиции режиму (на территории как некоторых стран Запада, так и в странах Среднего Востока). Пакистан стал инициатором и многолетним спонсором радикально-исламистского «проекта Талибан».

Основной отличительной особенностью Афганской войны являлось то, что она приобрела характер джихада, борьбы за веру, против «безбожного режима просоветской НДПА», с привлечением мусульман-добровольцев из целого ряда стран, в том числе и западных. День окончания вывода советских войск в современном Афганистане празднуется как День победы в джихаде.

В ходе афганской войны появились несколько неправительственных организаций, по преимуществу террористического характера, которые впоследствии сыграли видную роль в разных регионах планеты и даже в мире в целом – прежде всего, Талибан и Аль-Каида.

Афганская война имела отчетливую информационно-психологическую составляющую. Советские СМИ в основном освещали героические поступки военнослужащих Ограниченного контингента советских войск в Афганистане, экономическую помощь афганскому народу со стороны СССР. Подчеркнем: в ходе Корейской и Вьетнамской войн никакого упоминания в советских СМИ об участии советских военнослужащих не было. Западные СМИ, напротив, рисовали отрицательный образ советского солдата и прославляли «доблестный афганский народ, сопротивляющийся коммунистической агрессии». В этой пропаганде ими использовались также информационно-психологические диверсии. Известны случаи, когда моджахеды вместе с зарубежными советниками, переодетые в форму советских военнослужащих, грабили духанщиков, горожан, убивали жителей. Все это снималось на пленку, а затем преподносилось в средствах массовой информации Запада как действия советских и афганских военнослужащих¹. В местах детских игр разбрасывались взрывающиеся игрушки якобы советского производства², и факты подрыва детей преподносились как «зверства советских войск». Информационное противостояние привело к бойкоту Московской олимпиады 1980 г. со стороны ряда стран Запада и их союзников, а также к бойкоту Олимпиады в Лос-Анджелесе (1984) со стороны СССР и ряда его союзников. Были проведены альтернативные Олимпиаде-1984 Игры доброй воли в Москве³. К осуждению «советской агрессии в Афганистане» подключилась ООН, в январе 1980 г. была Советом безопасности принята резолюция с осуждением «советской агрессии в Афганистане», подтвержденная затем на чрезвычайной сессии Генеральной ассамблеи ООН 14 января 1980 г.

«Афганский синдром» в СССР, во многом повторявший черты «вьетнамского синдрома» в США, сформировался не в ходе самой по себе войны в Афганистане, а в основном в годы «перестройки» (1985–1991) под влиянием многочисленных критических материалов в советских СМИ и публичного осуждения войны видными правозащитниками, в частности, А.Д. Сахаровым.

Особенности войны в Афганистане:

- война практически сразу приобрела характер религиозной войны за веру со стороны сил, оппозиционных НДПА и социалистическому выбору ДРА;
- активная информационно-психологическая война как важный элемент боевых действий против вооруженных формирований СССР; со стороны США против СССР вводились некоторые экономические санкции; таким образом, Афганская война приобрела характер гибридной, развивающейся сразу в трех геополитических пространствах, правда, с различной интенсивностью; кибервойна при этом не велась;
- советское участие в Афганской войне получило осуждение ООН;
- никаких попыток создания международного суда по военным преступлениям, ни в форме общественного трибунала, ни в форме судебного органа при ООН, не предпринималось;
- так же, как Корейская и Вьетнамская войны, Афганская война была борьбой «двух систем», капитализма и социализма, за важные азиатские лимитрофы.

После распада СССР и мировой системы социализма постсоветская Россия, утратившая статус сверхдержавы, практически не участвовала в войнах за сохранение советских лимитрофов (лишь пытаясь сохранить в них свое влияние) и за лимитрофы других государств. В итоге советские лимитрофы были переделены между великими державами того времени, и главную роль в этом переделе играла единственная оставшаяся сверхдержава – США.

Наиболее значимым эпизодом передела советских лимитрофов, т.е. борьбы между «прошлой» и единственной оставшейся сверхдержавами, стал **Югославский кризис и его составная часть – война в Косове (Косовский конфликт)**. Распад Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ) происходил в рамках процесса распада мировой системы социализма и занял семнадцать лет (1991–2008). Вначале в период 1991–1992 гг. от СФРЮ отделились четыре из шести союзных республик – Словения, Хорватия, Босния-и-Герцеговина, Македония. Затем Социалистическая Республика Югославия (СРЮ) в составе Сербии и Черногории прошла через этап конфедеративного Государственного союза Сербии и Черногории (2003–2006), чтобы окончательно разделиться на Республику Сербию и независимую Черногорию. Но это не было окончанием процесса деления. В феврале 2008 г. от Сербии отделился автономный край Косово, образовав независимое государство, признанное 108 странами мира. Все эти политические события сопровождалась войнами, формально носившими гражданский характер, но, как это

¹ Шиرونин В. Глава 6. Правда и вымыслы об афганской войне // КГБ – ЦРУ. Секретные пружины перестройки. М.: Ягуар, 1997 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/panzir56/post148861127/>.

² Там же.

³ Игры доброй воли проводились попеременно в СССР/РФ и США (2001 г. – Австралия), вплоть до 2005 г., когда игры в Финиксе, США были отменены.

обычно бывает, быстро обраставшими иностранным участием. Поскольку идеологического противостояния «свободного капиталистического мира» и «коммунистической угрозы» больше не могло быть, войны в рамках югославского кризиса носили характер этно-религиозных, а страны Запада поддерживали не антикоммунистическое сопротивление, как в Корее, Вьетнаме и Афганистане, но «защищали права человека», в частности, права албанского этноса в Косово. Косовский конфликт стал первым случаем т.н. «гуманитарной интервенции» – вооруженной агрессии извне, предпринятой под предлогом защиты систематически попирающихся прав человека в конкретной стране.

Суть Косовского конфликта, начавшегося как гражданское противостояние – решение сербским государством внутреннего вопроса обеспечения социального мира и недопущения межэтнических и межконфессиональных конфликтов в стране. Албанское население автономного края Косово-и-Метохия (Космет), входившего в состав Сербии наряду с автономным краем Воеводина, воспользовавшись ситуацией политической неопределенности в Сербии, на Балканах и в мире в целом в связи с распадом СССР и мировой системы социализма, потребовало независимости от Сербии и сформировало параллельную государственность: президентуру, правительство, парламент, вооруженные силы (АОК – Армия освобождения Косово). АОК с 1998 г. осуществляла провокационные нападения на подразделения МВД и Вооруженных сил Республики Сербия в Космете. Сербская конституция и законы Сербии в Космете не исполнялись албанским большинством. Сербия прибегла к вооруженному «принуждению к миру» по отношению к структурам «албанского сопротивления». В сентябре 1998 г. Совет безопасности ООН в своей резолюции призвал стороны конфликта к прекращению огня, а в октябре принял резолюцию, предписывающую Белграду выполнить все требования ООН. В конечном итоге в марте 1999 г. в процесс вмешалось НАТО, в свою очередь «принудив к миру» в Космете Серию с помощью бомбардировок – вначале позиций сербской армии в Косове, а затем и всей территории Сербии. Акция НАТО была предпринята без получения санкции Совбеза ООН.

Попытка провести через Совбез ООН резолюцию об осуждении агрессии НАТО в Косове не удалась: за принятие резолюции проголосовали только три страны: Россия, КНР и Намибия. В июне 1999 года, согласно Военно-техническому соглашению, подписанному представителями НАТО и югославской армии в Куманове, контроль над краем Косово перешел к силам КФОР (Kosovo Force), которые были призваны обеспечить разделение воюющих сторон сербов и косовских албанцев, возвращение беженцев и демилитаризацию АОК. Фактически ни одна из задач в полной мере не была реализована. Территория Косово была поделена на зоны ответственности КФОР (вначале – 4, с 2005 г. – 5): Многонациональная оперативная группировка «Север» (MNTF-N, под командованием Франции), Многонациональная боевая группа «Восток» (MNTF-E, под командованием США), Многонациональная оперативная группировка «Юг» (MNTF-S, под командованием Германии), Многонациональная оперативная группировка «Запад» (MNTF-W, под командованием Италии), Многонациональная оперативная группировка «Центр» (MNTF-C, под командованием Великобритании). С трудом Россия добилась выделения ей четырех зон ответственности в американском, французском, немецком секторах и в районе Косова Поля (но не собственного сектора ответственности, как в случае ведущих стран НАТО, поэтому фактически российские контингенты миротворцев подчинялись командованию КФОР в большей степени, чем российскому Минобороны). Фактически в Косове (помимо зон ответственности российских миротворцев), несмотря на присутствие натовских контингентов КФОР, происходили этнические чистки, и сербы вытеснялись из районов своего традиционного проживания, что превратило Космет практически в моноэтническую территорию.

В 1993 г. был создан Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии с 1991 года – сокращенное название Международный трибунал по бывшей Югославии, МТБЮ. Трибунал имеет мандат Совета Безопасности ООН – резолюция № 827, принятая 25 мая 1993 года. Этим обстоятельством МТБЮ отличается от классических международных судов, которые создаются международным договором. МТБЮ рассматривает военные преступления, совершенные на территории Югославии (кроме Словении) с 1991 г., связанные с нарушениями Женевской конвенции, нарушением правил ведения войны и геноцидом. Трибунал имеет полномочия судить конкретных лиц, но не организации и не правительства. Трибунал стал первым после Нюрнбергского трибунала и Международного военного трибунала для Дальнего Востока международным органом для рассмотрения дел о военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде. 60% обвиняемых составляли сербы и черногорцы, в гаагской тюрьме оказалось практически всё военное и гражданское руководство Сербии. Хорваты, к примеру, составили лишь 18% всех обвиняемых, однако все хорватские генералы были полностью оправданы. В результате, согласно вердиктам судей МТБЮ, военные преступления совершала исключительно сербы.

На Союзную Республику Югославию (1991–1996) в ходе Югославского кризиса были наложены значимые экономические санкции по решению Совбеза ООН (резолюция № 757). Странам – членам ООН запрещались любые торговые операции с Югославией, использование югославских кораблей и самолетов, деловые контакты, все финансовые транзакции с физическими и юридическими лицами из СРЮ. Замораживались югославские валютные фонды за границей, вводились ограничения на перелет и посадки югославских самолетов, сокращалась численность состава югославских дипломатических корпусов, запрещалось участие югославских представителей в спортивных мероприятиях за границей, останавливалось научно-техническое и культурное сотрудничество. Затем еще дважды в том же 1992 г., а также в 1993 г. санкции ужесточались Советом безопасности. Россия также приняла участие в осуществлении этих санкций, что подтвердило ее статус проигравшей сверхдержавы. Санкции привели к тому, что в 1994 г. из-за инфляции средняя зарплата в Югославии опустилась ниже шести долларов. Правительством было введено нормированное распределение продуктов, предметов первой необходимости¹. В 1997 г. США ввели санкции против Сербии-и-Черногории, пытаясь принудить страну к более тесному сотрудничеству с Гаагским трибуналом по бывшей Югославии, а также решить проблему Косова в выгодном для Запада ключе.

В Югославском кризисе и Косовском конфликте впервые как равноправные комбатанты участвовали ЧВК – частные военные компании. К примеру, одна из них – Military Professional Resources Incorporated (MPRI), созданная в США в 1987 г., принимала участие в подготовке хорватской армии, а также в оперативном управлении ее

¹ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право/Русский Национальный Фонд, 2001. С. 591.

боевыми действиями и разведкой, начиная с 1994 г. Компания также занималась координацией действий между хорватскими и американскими спецслужбами, снабжала хорватское военное руководство данными с американских военных спутников и разведывательных беспилотников. Такие же услуги MPRI оказывала и в Боснии и Герцеговине. Компания обучала боевиков Армии освобождения Косово (АОК). Всесторонняя помощь MPRI способствовала разгрому сербских войск в 1995 г. в Западной Славонии, Книнской и Боснийской Краинах.¹

В Косовском конфликте в впервые была применена тактика «вырывания сердца» определенной цивилизации для ее уничтожения как геополитического актора. Косово и особенно его часть – Косово поле – являются духовным сердцем Сербии, поскольку именно там родилась сербская нация как единое и жизнеспособное духовное существо – в ходе Косовской битвы, произошедшей в День святого Витта (Видовдан, по-сербски). 28 июня 1389 г.² войска князя Лазаря потерпели поражение в битве с турецким войском султана Мурата. По народному преданию, в ночь перед битвой князю Лазарю явился ангел (по другой версии – святой Николай) и спросил его, что он выбирает для себя и своих воинов – «царствие земное», то есть победу над турками и благополучие Сербии (но только пока он сам будет жить на земле) или мученичество ради Царствия Небесного (что означает полную гибель в битве всего сербского войска во главе с князем), благодаря которому сербский народ до конца времён останется православным. Лазарь ответил, что «земное царство – на миг, а небесное царство – навек» («земалско је за малена царство, а небеско увек и довека»). В битве на Косовом поле сербы потерпели поражение от турок и на 500 лет оказались под игом Турции, закончившемся только в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. победой в ней России.

В Косове до его отделения от Сербии и превращения в самостоятельное государство находилась резиденция сербского патриарха. Здесь необходимо отметить, что с религиозной точки зрения Косовская битва являлась вооруженным противостоянием мусульман и христиан – как и гражданская война в Косове 1998–1999 гг. Отделение Косова от Сербии, всемерно поддержанное странами Запада и их союзниками, международное признание самостоятельным государством мусульманского (по преобладающей конфессии) Косова является своего рода реваншем в отношении России за освобождение Сербии от турецкого ига в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг., а также военным и геополитическим подтверждением в 1999 г. военной и геополитической победы турок-мусульман в 1389 г. на Косовом поле (ровно через 610 лет). «Прошлое никогда не умирает, оно даже не проходит» (У. Фолкнер). Фактор радикального исламизма как разрушительного геополитического тарана, разработанный в ходе Афганской войны, был успешно применен в Косове.

По мнению С. Милошевича (президент Республики Сербии в составе Союзной Республики Югославии – СРЮ в 1990–1997 гг., президент СРЮ в 1997–2000 гг.), в Югославском кризисе и Косовском конфликте можно найти и след германского реваншизма. В одном из своих интервью 1993 г. (газете «Правда») С. Милошевич утверждал: «Всё началось с объединения Германии. Как только это случилось, Германия стала наказывать победителей Второй мировой войны. Пресса с немецкой педантичностью разделила мир на хороших и плохих. «Хорошие» – это те, кто во Второй мировой войне был с фашистами и проиграл войну. А «плохие» – те, кто не был с ними и выиграл войну».³

Тактика «вырывания сердца», наряду с интенсивной антисербской кампанией в СМИ стран Запада и их геополитических союзников, вывели на первый план информационно-психологическую компоненту войн за передел лимитрофов сверхдержав.

В ходе Югославского кризиса в 2000 г. в отношении Сербии, с целью ее ослабления как экономического, политического и военного ядра СРЮ, была применена технология «цветной революции», т.е. совершения государственного переворота под маской «народной революции против прогнившего авторитарного режима»⁴.

Итак, основные особенности Югославского кризиса и Косовского конфликта следующие:

- война начинается как гражданская с последующей интернационализацией, причем в ходе Косовского кризиса включившиеся в него в качестве стороны конфликта страны НАТО ведут войну только в воздухе,

¹ Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 33–34.

² Дата приведена по новому стилю, реальная дата 1389 г. – 15 июня. Считается, что день Видовдана является роковым для Сербии. **28 июня 1914 г.** австрийский престолонаследник эрцгерцог Франц Фердинанд и его жена Софи, прибывшие в Сараево по приглашению генерала О. Потioreка для наблюдения за военными учениями, посвящёнными очередной годовщине Косовской битвы, были убиты сербским националистом Г. Принципом, что послужило поводом к началу Первой мировой войны. **28 июня 1921 г.** в Королевстве сербов, хорватов и словенцев была принята конституция (неофициальное название – «Видовданский Устав»), крайне ограничивавшая права короля. 25 июня 1991 г. на заседании парламента Словении была провозглашена независимость республики. 27 июня части Югославской народной армии (ЮНА) пересекли границы республики и начали операцию по взятию под контроль границ Словении. **28 июня 1991 г.** начались боестолкновения ЮНА и словенских частей самообороны. Этот день можно считать началом гражданской войны, в дальнейшем охватившей практически всю территорию Югославии, и началом распада страны. 27 июня 2001 г. президентом Сербии В. Коштуницей и премьер-министром страны З. Джинджичем было принято решение о выдаче бывшего президента Сербии С. Милошевича Гаагскому трибуналу как подозреваемого в совершении военных преступлений. Основной причиной выдачи была судьба кредита, обещанного США и их союзниками в обмен на выдачу Милошевича. **28 июня 2001 г.** С. Милошевич был отправлен в Гаагу. Утверждают, что перед тем как подняться на борт самолёта, Милошевич спросил: «Знаете ли вы, что сегодня Видовдан?» В 1989 г., в 600-летнюю годовщину Косовской битвы, Милошевич, тогда ещё президент Сербии, в своей речи на Косовом Поле призвал народ «осуществить идеалы небесной Сербии». З. Джинджич в бытность премьером постмилошевической Сербии, напротив, говорил, что его правительство обязалось осуществлять идеалы земной Сербии ради лучшего будущего своих детей. Таким образом, постсоциалистическая Сербия в лице своей политической элиты отвергла путь князя Лазаря и «град небесный».

³ Текст интервью см.: Непобежденный. К 70-летию Слободана Милошевича. [Электронный ресурс] // Приложение к журналу «Политическое просвещение». Режим доступа: <http://www.politpros.com/library/15/1013/#mil02>,

⁴ О технологиях «цветных революций» см.: Комлева Н.А. Президиальная война как технология ресурсного передела мира // Пространство и Время. 2012. № 2 (8). С. 28–34. Термин «цветные революции» появился несколько позже, а события в Сербии, приведшие к смене политического руководства в 2000 г., тогда именовались «бульдозерной революцией» – из-за эпизода сноса бульдозером, принадлежавшим частному лицу, ограды здания Центрального телевидения в Белграде для расчистки пути массовому маршу против «продажной власти» С. Милошевича и «продажных государственных СМИ». Характерно, что эпизод с бульдозером повторился в ходе «цветной революции» на Украине в 2013–2014 гг., но уже в противостоянии «революционной» толпы и подразделения сил МВД.

«дистанционно», без осуществления наземной операции, всего четыре месяца, с марта по июнь 1999 г. (что позволяет им избежать «вьетнамского синдрома», в свое время вызванного, в том числе, длительным характером военных действий и масштабными потерями в живой силе и технике);

- в Югославском кризисе и в войне в Косове принимают участие частные военные контингенты, выполняющие функции, которые регулярная армия не может себе позволить без репутационных потерь для соответствующего государства;
- впервые после Нюрнберга и Токио (Международный военный трибунал для Дальнего Востока) создается специализированный международный суд по расследованию и наказанию военных преступлений – Международный трибунал по бывшей Югославии; его деятельность грешит односторонностью, осуждаются преимущественно сербы, что активно используется в антисербской пропаганде;
- целенаправленно формируется и эффективно используется фактор радикального исламистского противостояния государственной власти, отработанный в ходе Афганской войны;
- осуществляются экономические санкции против Союзной Республики Югославии, а после ее трансформации – против Сербии и Черногории¹;
- информационно-идеологическая компонента войны становится определяющей, к Сербии применяется тактика «вырывания сердца» (эта форма борьбы с геополитическими структурами применяется впервые);
- война в Косове была представлена общественному мнению как «гуманитарная интервенция», т.е. как одна из форм защиты прав человека – с помощью военной агрессии извне; технология «гуманитарной интервенции» была применена впервые;
- гражданская война 1991–2001 гг. в бывшей Югославии в 1999–2001 гг. продолжилась и завершилась «цветной революцией» в Сербии; технология «цветной революции» была применена впервые;
- ООН активно подключалась для урегулирования Югославского кризиса и Косовского конфликта.

Технология «вырывания сердца», опробованная в Косове, успешно была применена в **Украинском кризисе (с 2013 г. по н.вр.)**.

Если Югославский кризис начался как гражданская война и затем продолжился «цветной революцией» в Сербии, то Украинский кризис, напротив, начался как «цветная революция»² и продолжился как гражданская война на Юго-Востоке Украины. Россия не является стороной конфликта на Украине, как не раз подчеркивал глава МИД РФ С.В. Лавров, однако Украинский кризис вызван именно стремлением России к повышению своего геополитического статуса и к возвращению лимитрофов СССР. Россия в 1990-х гг. утратила статус глобальной сверхдержавы, опустившись до статуса региональной сверхдержавы Северо-Восточной Евразии.³ В 2000-е и особенно в 2010-е гг. Россия постепенно возвращает себе статус великой державы, предшествующий статусу глобальной сверхдержавы. Война на Украине против России ведется во всех геополитических пространствах одновременно – с целью не допустить возврата Украины в лимитроф возрождающейся России.

Постепенный выход России из состояния контракции выражается, в частности, в том, что страна вернулась в десятку самых развитых стран мира.

Таблица 1

Рейтинг стран по размеру валового внутреннего продукта на 2013 год

Место	Страны	Размер ВВП (в млн. долл.)
1	США	16 768 100
2	Китай	9 240 270
3	Япония	4 919 563
4	Германия	3 730 261
5	Франция	2 806 428
6	Великобритания	2 678 425
7	Бразилия	2 245 463
8	Италия	2 149 485
9	Россия	2 096 797
10	Индия	1 876 717

Источник: "Gross Domestic Product 2013." *World Development Indicators Database*. World Bank, 16 Dec. 2014. PDF-file. <<http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf>>⁴.

¹ 4 февраля 2003 г. Союзная Республика Югославия была переименована в Союз Сербии и Черногории, была создана конфедерация, и обе республики, Сербия и Черногория, были уравнены в правах.

² Украинский вариант «цветной революции» 2013–2014 гг. получил название Майдана, или Евромайдана, поскольку: 1) массовые протестные выступления против коррупции в органах власти, за ассоциацию с ЕС и с требованиями ухода президента В. Януковича происходили на центральной площади столицы Украины Киева, называемой по-украински Майданом независимости; 2) артикулируемой причиной Майдана явилось откладывание В. Януковичем процедуры подписания Соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом.

³ Сущность и признаки статуса глобальной сверхдержавы и региональной сверхдержавы см.: Комлева Н.А. Геополитический статус государства: сущность и типология // *Геополитика и безопасность*. 2010. № 1 (9). С. 23 – 29.

⁴ В 2012 г. Россия занимала в этом рейтинге 8-е место (Глобальный рейтинг стран и территорий мира по показателю валового внутреннего продукта. Рассчитан по методике Всемирного банка (The World Bank) [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал. 2013. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>). В 2011 г. Россия была на 6-м месте ("The World Bank Updated Its GDP List." *Pakistan Defence Forum. Economy & Development*. N.p., 13 Oct. 2012. Web. <<http://defence.pk/threads/the-world-bank-updated-its-gdp-list.212928/>>).

Выход России из многолетней контракции (геополитического сжатия) ознаменовался, в частности, следующими событиями:

- успешная операция России по «принуждению к миру» Грузии в 2008 г.,
- успех российской дипломатии в реализации ключевого элемента урегулирования Сирийского кризиса (уничтожение химического оружия Сирии как повода для развязывания интервенции стран Запада против нее, инициатива проведения и значительный вклад в организацию переговоров в Женеве между официальными властями Сирии и т.н. «сирийской оппозицией») в 2014 г.,
- триумф Сочинской Олимпиады (2014 г.),
- присоединение Крыма¹ и Севастополя к России на основе всенародного референдума в Крыму и Севастополе в марте 2014 г.

Всё это позволило России получить важнейший нематериальный политический ресурс, который де Голль именовал *grandeur* (величие). Россия снова претендует на статус и политические привилегии великой державы, оказывающей решающее влияние на многие процессы современного мира. Геополитическая потеря Украины разрушает этот начавшийся процесс и отбрасывает Россию как геополитического игрока на много лет назад, во времена Югославского кризиса, но с еще более значимой «потерей лица». Неслучайно совпали окончание Олимпиады в Сочи и победа «второй цветной революции» на Украине.

В течение ноября-декабря 2013 г. и в феврале-марте 2014 г. на Украине произошло «перформативное» государства с использованием незаконных и неконституционных методов «цветной революции», т.е. государственного переворота. В результате этого:

- значительному соращению подверглись социальные гарантии населению;
- украинская армия и Национальная гвардия, сформированная, в том числе, из представителей пронацистской организации «Правый сектор», с апреля 2014 г. практикуют вооруженное подавление самопровозглашенных Донецкой и Луганской республик, расположенных на части территории Донецкой и Луганской областей Украины (в совокупности именуемых Донецким бассейном – Донбасс). Особо необходимо отметить, что так называемая «антитеррористическая операция» украинских силовиков фактически проводится против мирного населения, с бомбежками и артиллерийским обстрелом промышленных и жилых зданий, школ, больниц, родильных домов, электро- и теплостанций;
- с декабря 2014 г. введена экономическая блокада мятежного Донбасса: прекращены любые экономические контакты Украины с этим регионом, что обрекает население на гуманитарную катастрофу. Однако ни гуманитарная катастрофа, ни значительные жертвы среди мирного населения не воспринимаются как значимый повод для реагирования ни на уровне органов государственной власти ведущих стран мира, ни на уровне правозащитных организаций;
- современная Украина – государство, где нет границ между дозволенным и недозволенным политическим действием. «Революция Майдана» ярко продемонстрировала коллапс права: как внутреннего права Украины, так и права международного. Оказалось, что для достижения целей «цветной революции» допускаются и даже одобряются любые средства: оказание постоянного давления на официальные власти Украины путем выступлений с поддержкой «Майдана» политиков высокого ранга из стран Евросоюза и из США (в том числе многократно - на самом Майдане); насилие со стороны «Майдана», в том числе вооруженное, в отношении представителей власти (захват зданий органов исполнительной власти общенационального и регионального уровня, безнаказанное использование «коктейлей Молотова», холодного и огнестрельного оружия против бойцов спецподразделения «Беркут»); несоблюдение Майданом любых соглашений, устных или письменных, в том числе гарантированных международными посредниками; прямое обращение к террористическим структурам другой страны (России) с призывом к проведению актов устрашения и дестабилизации. Впервые после Второй мировой войны на западных границах России выстроены «кордон» антиросийских и русофобских государств, поддерживающих в своей внутренней политике пронацистские структуры – так называемый Балто-Черноморский союз (создан в 1998 г.)²;
- нацистские структуры (Украинская национальная армия – УНА-УНСО, Украинская повстанческая армия – УПА) открыто проводят свои манифестации, терроризируют мирное население, в том числе в крупных городах, при этом нет никакой реакции на нарушение вердикта Нюрнбергского трибунала о запрете пропаганды фашизма и нацизма ни со стороны государственных структур Украины, ни от ведущих стран мира, ни со стороны ООН, ОБСЕ, ни от правозащитных организаций,
- информационно-психологическая война против России, развернутая украинскими СМИ, которую активнейшим образом поддержали СМИ самых значимых стран мира, по своей интенсивности является беспрецедентной в XXI в. Сегодня буквально нет никаких ограничений в ведении пропаганды против России. Тот факт, что Украинский кризис является звеном общего процесса пересмотра итогов Второй мировой войны и роли в ней Советской России, подтвержден словами премьер-министра современной Украины А. Яценюка в интервью германскому телеканалу ARD от 8 января 2015 г.: «Российская агрессия на Украине – это атака на мировой порядок и порядок в Европе. Мы все хорошо помним вторжение

¹ С 1991 по 2014 гг. – в составе Украины как Автономная Республика Крым. С марта 2014 г. входит в состав России как Республика Крым. При этом в настоящее время территория полуострова, называемая Арабатской стрелкой, является составной частью Херсонской области Украины.

² Подробнее об этом см.: Комлева Н.А. Украинский кризис как элемент «тактики анаконды» // *Пространство и Время*. 2014. № 2 (16). С. 34–42.

СССР в Германию и на Украину. Мы не должны допустить этого. И ни у кого нет права переписывать результаты Второй мировой войны и именно это пытается сделать российский президент Путин»¹. Политика современной украинской власти носит выраженный антироссийский и русофобский характер.

США и странами ЕС введены против России значимые экономические санкции в связи с присоединением Крыма и российской поддержкой мятежных регионов Донбасса.

Ведется мощная кибервойна.

ООН не раз принимала резолюции, осуждающие политику России в отношении Крыма и Украины.

Украинский кризис является очередным применением технологии «вырывания сердца» - на этот раз сердца русской гецивилизации. Киевская Русь – это родина русской государственности, Херсонес и Киев – это родина русского православия, Древняя Русь с центром в Киеве – это родина русской письменности, русской литературы, русского эпоса, первые национальные герои и первые значимые национальные военные победы связаны именно с Древней Русью с центром в Киеве. Потеря Украины, т.е. в данном случае прочный переход страны в лимитроф США и ЕС, – это значительное геополитическое поражение современной России.

Итак, особенности Украинского кризиса как войны за потенциальный лимитроф России, таковы:

- война ведется во всех геополитических пространствах одновременно и носит характер гибридной войны, при этом война фактически перешла и в нетерриториальные геополитические пространства самой России;
- эффективно используется технология «вырывания сердца» русской гецивилизации;
- противниками России активно поддерживается и используется фактор агрессивного праворадикального движения;
- никаких сдерживающих факторов морального или правового порядка в этой войне для противников России нет;
- ООН фактически используется как комбатант в информационно-психологической войне против России.

Применительно к войнам в лимитрофах Украинский кризис можно охарактеризовать как войну «коллективной империи Запада»² против России как поднимающейся державы, продвигающейся от статуса региональной сверхдержавы к статусу великой державы. Присоединение Крыма на основе всенародного референдума в регионе – это поступок именно великой державы. Россия тем самым «встала в дверях» «концерта великих держав», которые, не желая снимать с России статус страны, проигравшей «холодную войну», и уступать России уже поделенные между ними лимитрофы СССР, активнейшим образом ей препятствуют.

Итак, подводя итог, можно отметить следующую специфику эволюции технологий ведения войн в лимитрофах:

- в 2010-х гг. технологии борьбы за лимитрофы радикализируются до крайней степени, выражающейся в ведении в отношении геополитического противника гибридной войны с активным использованием ультрарадикальных сил,
- в XXI в. на первое место выходит информационно-идеологическая компонента войны (концентрическая война),
- с конца XX в. в «лимитрофных войнах» во всё большем объеме используются технологии кибервойны,
- межгосударственные и надгосударственные объединения (НАТО, ООН, ОБСЕ) являются комбатантами войн в лимитрофах – вначале в географическом пространстве (Корейская война), а затем – во всё возрастающей степени – в информационно-идеологическом пространстве (Украинский кризис),
- международное право попирается во всё большей мере – от широкого применения «политики двойных стандартов» до полного его игнорирования в случае необходимости,
- войны в лимитрофах в настоящий момент сочетаются с войной в отношении гецивилизации-противника в целом, во всех ее собственных, а не только лимитрофных, геополитических пространствах (за исключением географического пространства).

Каков прогноз развития технологий войн в лимитрофах на 2015–2025 гг.?

Поскольку с развитием гибридных форм войны в лимитрофах и перенесении центра ее тяжести в информационно-идеологическое пространство война фактически ведется не только во всех четырех геополитических пространствах лимитрофов, но и в трех (кроме географического) геополитических пространствах непосредственно государства-противника и – шире – гецивилизации противника, а ожесточенность данной войны практически достигла предельных форм, можно предположить, что история в недалеком будущем завершит данный цикл и произойдет окончательный переход от войн в совокупных геополитических пространствах лимитрофов геополитического противника к войнам в совокупном геополитическом пространстве самого по себе геополитического противника, в том числе и в его географическом пространстве, причем в последнем – в гораздо более жестоком, но и гораздо более кратковременном варианте в сравнении с войнами прошлых веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бактериологическая война в Корее // Офицеры. 2013. № 1. С. 58–63.
2. Барабанов М.С., Коновалов И.П., Куделев В.В., Целуйко В.А. Чужие войны. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2012.
3. Ванин Ю.В. Корейская война (1951–1953) и ООН. М.: Институт востоковедения РАН, 2006.

¹ Интервью А. Яценюка каналу ARD от 8.01.2015. [Электронный ресурс] // RuPosters.Ru. Новостной портал. Режим доступа: <http://ruposters.ru/archives/11005>.

² Комлева Н.А. Унилатераль как коллективная империя // XVI Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (21–22 марта 2013 г., Екатеринбург). Сборник материалов. Екатеринбург, 2012. С. 580–584.

4. Глобальный рейтинг стран и территорий мира по показателю валового внутреннего продукта. Рассчитан по методике Всемирного банка (The World Bank) [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал. 2013. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>.
5. Громов Б.В. «Ограниченный контингент». М.: Прогресс, Культура, 1994.
6. Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013.
7. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русский национальный фонд, 2001.
8. Доклад международной научной комиссии по расследованию фактов бактериологической войны в Корее и Китае. Пекин, 1952.
9. Дэвидсон Ф. Война во Вьетнаме (1946–1975). М.: Изографус, Эксмо, 2002.
10. Дюпюи Р., Дюпюи Т. Всемирная история войн: В 4 т. М.: АСТ, СПб: Полигон, 1998.
11. Ильинский М.М. Индокитай: Пепел четырёх войн (1939–1979 гг.). М.: Вече, 2000.
12. Интервью А. Яценюка каналу ARD от 8.01.2015 [Электронный ресурс] // RuPosters.Ru. Новостной портал. Режим доступа: <http://ruposters.ru/archives/11005>.
13. Кефели И.Ф. Философия геополитики. СПб: Петрополис, 2007.
14. Комлева Н.А. Несколько замечаний относительно природы и типологии геополитических пространств // *Пространство и Время*. 2014. № 1(15). С 90–101.
15. Комлева Н.А. Геополитические ресурсы: попытка классификации. Часть 1 // *Пространство и Время*. 2013. № 3(13). С. 12–20.
16. Комлева Н.А. Геополитические ресурсы: попытка классификации. Часть 2 // *Пространство и Время*. 2013. № 4(14). С. 29–34.
17. Комлева Н.А. Геополитический статус государства: сущность и типология // *Геополитика и безопасность*. 2010. № 1(9). С. 23–29.
18. Комлева Н.А. Лимитроф в современном геополитическом процессе [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 3. Вып. 1: Пространство и время границ. Режим доступа: <http://e-almanac.space-time.ru/index/tom-3.-vyipusk-1/>.
19. Комлева Н.А. Преземптивная война как технология ресурсного передела мира // *Пространство и Время*. 2012. № 2 (8). С. 28–34.
20. Комлева Н.А. Структура мирового господства // *Пространство и Время*. 2012. № 1 (7). С. 37–47.
21. Комлева Н.А. Украинский кризис как элемент «тактики анаконды» // *Пространство и Время*. 2014. № 2 (16). С. 34–42.
22. Комлева Н.А. Унилатераль как коллективная империя // XVI Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (21–22 марта 2013 г., Екатеринбург). Сборник материалов. Екатеринбург, 2012. С. 580–584.
23. Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013.
24. Ланьков А.Н. КНДР вчера и сегодня. Неформальная история Северной Кореи. М.: Восток-Запад, 2005.
25. Метеорологическая война [Электронный ресурс] // Экологический энциклопедический словарь. Толковые словари. Образовательный ресурс. Режим доступа: <http://www.edudic.ru/eco/3377/>.
26. Непобежденный. К 70-летию Слободана Милошевича / Авт.-сост. Б.С. Милошевич; ред.-сост. Е.Ф. Глушик. М.: б. и., 2011 [Электронный ресурс] // Politpros.com. Режим доступа: <http://www.politpros.com/library/15/1013/#mi102>.
27. Окорочков А.В. Тайные войны СССР. Советские военспецы в локальных конфликтах XX века. М.: Вече, 2012.
28. Орлов А.С., Гаврилов В.А. Тайны Корейской войны. М.: Вече, 2003.
29. Письмо Мао Цзэдуна И.В. Сталину о распространении авиацией противника бациллоносителей холеры и чумы 21 февраля 1952 г. // Китайская Народная Республика в 1950-е годы. Сборник документов: В 2 т. Т. 2: Друг и союзник нового Китая / Составители: Е.Р. Курапова, В.С. Мясников, А.А. Чернобаев. Под ред. В.С. Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2010. С.132.
30. Сербия о себе. Сборник / Сост. М. Йованович. М.: Европа, 2005.
31. Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950—1953 годов. М.: РОССПЭН, 2000.
32. Широнин В. Глава 6. Правда и вымыслы об афганской войне // КГБ – ЦРУ. Секретные пружины перестройки. М.: Ягуар, 1997 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/panzir56/post148861127/>.
33. Югославия в XX веке: очерки политической истории / К.В. Никифоров (отв. ред.), А.И. Филимонова, А.Л. Шемякин и др. М.: Индрик, 2011.
34. Яременко В.А., Почтарев А.Н., Усиков А.В. Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века / Под ред. генерал-майора В.А. Золотарёва. М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000.
35. Freedman L. "Ukraine and the Art of Crisis Management." *Survival* 56.3 (2014): 7–42.
36. "Gross Domestic Product 2013." *World Development Indicators Database*. The World Bank, 16 Dec. 2014. Web. <<http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf>>.
37. Lewy G. *America in Vietnam*. Oxford: Oxford University Press, 1980.
38. Lind M. *Vietnam: The Necessary War*. New York: Free Press, 2002.
39. McCourt D. "Embracing humanitarian Intervention: Atlanticism and the UK interventions in Bosnia and Kosovo." *British Journal of Politics & International Relations* 15.2 (2013): 246–262.
40. Mercer J. "Emotion and Strategy in the Korean War." *International Organization* 67.02 (2013): 221–252.
41. Nigel T. *The Korean War 1950-53*. Oxford: Osprey Publishing, 1986.
42. Sorley L. *A Better War*. New York: Harvest Books, 2007.
43. Summers H. *On Strategy: A Critical Analysis of the Vietnam War*. Novato, CA: Presidio Press, 1995.
44. "The World Bank Updated Its GDP List." *Pakistan Defence Forum. Economy & Development*. N.p., 13 Oct. 2012. Web. <<http://defence.pk/threads/the-world-bank-updated-its-gdp-list.212928/>>.
45. Wainstock D. *Truman, MacArthur and the Korean War: June 1950 – July 1951*. New York: Enigma Books, 2013.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Комлева, Н. А. Войны в лимитрофах: эволюция технологий / Н.А. Комлева // *Пространство и Время*. — 2015. — № 1—2(19—20). — С. 32—42. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_st1_2-19_20.2015.13